

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.74>

Калятин Игорь Сергеевич, Бирюкова Евгения Викторовна

АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИНЫ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ XVIII ВЕКА

В данной статье представлены результаты анализа грамматических средств выражения причины в немецком и русском научном тексте XVIII века. В рамках контрастивного анализа были выявлены особенности структурирования функционально-семантического поля причины на материале рассматриваемых текстов. Опираясь на результаты проведенного исследования, автор отмечает, что в изучаемых типах текстов функционально-семантическое поле каузальности репрезентируется средствами грамматического уровня, выражающими причину в общем виде или с дополнительным оттенком значения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/74.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 364-369. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.36

Дата поступления рукописи: 28.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.74>

В данной статье представлены результаты анализа грамматических средств выражения причины в немецком и русском научном тексте XVIII века. В рамках контрастивного анализа были выявлены особенности структурирования функционально-семантического поля причины на материале рассматриваемых текстов. Опираясь на результаты проведенного исследования, автор отмечает, что в изучаемых типах текстов функционально-семантическое поле каузальности репрезентируется средствами грамматического уровня, выражающими причину в общем виде или с дополнительным оттенком значения.

Ключевые слова и фразы: поле причины; грамматические средства; грамматические периферийные средства; выражение причины; научный текст; немецкий язык; русский язык.

Калятин Игорь Сергеевич**Бирюкова Евгения Викторовна**, д. филол. н., доцент

Московский городской педагогический университет

iiya.info@mgrpu.ru

АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИНЫ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ XVIII ВЕКА

Актуальность настоящей статьи обусловлена малой изученностью в современной лингвистике проблем функционирования центральных и периферийных грамматических средств выражения причины в текстах определенных функциональных стилей (в данной статье в научном тексте в сопоставительном аспекте). Для анализа грамматических средств выражения причины в немецкой и русской научной литературе XVIII века были отобраны следующие тексты: монография Иоганна Готфрида Гердера “*Abhandlung über den Ursprung der Sprache*” («Трактат о происхождении языка») (1772 г.); монография М. В. Ломоносова «Российская грамматика» (1755 г.).

В основу анализа положены выделяемые Б. А. Абрамовым три классификации придаточных предложений. В частности, ученый выделяет придаточное-подлежащее, придаточное-сказуемое, дополнительное придаточное, а также придаточные обстоятельственные [1, с. 149]. В настоящей статье нами анализируются придаточные обстоятельственные, а именно придаточные предложения причины. Другие классификации, выделяемые Б. А. Абрамовым, носят формально-грамматический характер. Так, автор различает бессоюзные и союзные придаточные предложения [Там же, с. 148]. В рамках данной статьи нами были проанализированы придаточные предложения причины с союзами *weil* и *da* в немецком языке, репрезентирующие собственно значение причины и принадлежащие, таким образом, к центру поля причины. При анализе русского научного текста мы опирались на предлагаемую В. Г. Костомаровым В. И. Максимовым классификацию грамматических средств выражения причины [6].

Научная новизна исследования заключается в сопоставительном (на материале немецкого и русского языков) анализе грамматических средств выражения функционально-семантической категории причины в научных текстах XVIII века – одной из главных областей мыслительно-речевой деятельности человека, нацеленной на изучение его внешнего и внутреннего мира.

Цель исследования состоит в системном описании грамматических средств выражения категории причины (в немецком и русском научном тексте XVIII века), часть которых относится к ядру функционально-семантического поля причины, а другие принадлежат периферии поля, выражая значение причины в определенных контекстах.

Цель исследования определяет решение следующих **задач**: произвести сопоставительный анализ грамматических средств выражения причины в немецких и русских научных текстах XVIII века; выявить структурные и семантические особенности грамматических средств выражения причины в немецких и русских научных текстах XVIII века.

Для решения поставленных задач основными **методами** послужили описательно-аналитический метод, метод сплошной выборки, метод функционально-семантического анализа, статистический метод и сравнительно-исторический метод.

Практическая значимость заключается в том, что результаты и выводы проведенного анализа могут быть использованы в соответствующих разделах курсов теоретической грамматики и сравнительной типологии немецкого и русского языков. В частности, результаты исследования могут быть использованы на лекционных и семинарских занятиях в разделе «Синтаксис немецкого языка» по теме «Сложное предложение».

“*Abhandlung über den Ursprung der Sprache*” («Трактат о происхождении языка») (1772 г.)

В первую очередь нами был проведен анализ научной монографии Иоганна Готфрида Гердера “*Abhandlung über den Ursprung der Sprache*”. Анализ центральных грамматических средств выражения причины показал, что в данной монографии подчиненный союз *weil* употребляется в 19% случаев (см. Диаграмму 1). При этом с точки зрения структуры предложения с союзом *weil* можно выделить следующие типы:

– придаточное предложение с союзом *weil* в составе сложноподчиненного предложения, например:

Weil ich die menschliche Sprache nicht aus der menschlichen Natur erklären kann: so kann durchaus keiner sie erklären [10]... / Поскольку я не могу объяснить человеческий язык через человеческую природу, то значит никто не может полностью его объяснить (здесь и далее перевод автора статьи. – И. К.);

- самостоятельное придаточное предложение с союзом **weil**, например:

Darum mußte gleich ein Gott die Menschen folchen Pallaft bauen lehren? Weil Menschen gleich folchen Pallaft nicht hätten bauen können – welch ein Schluß [Ibidem]! / Потому Бог и должен был научить людей построить замок? Так как люди сами никогда бы его не построили...;

- придаточное предложение с союзом **weil**, стоящее после другого придаточного / внутри другого придаточного, например:

Nur läßt sich auch eben hier anmerken, warum unter so manchen Völkern, von denen wir Beispiele angeführt, das männliche und weibliche Geschlecht fast zwei verschiedene Sprachen haben, nemlich weil beide nach den Sitten der Nation, als das edle und unedle Geschlecht, fast zwei ganz abgetrennte Völker ausmachen, die nicht einmal zusammenspeisen [Ibidem]. / Здесь также можно отметить тот факт, что у некоторых народов (о которых мы упоминали) представители мужского и женского пола имеют почти два разных языка, а именно потому, что в силу национальных обычаев мужчины и женщины являются почти отдельными народами, которые даже вместе не принимают пищу.

Другое грамматическое средство, репрезентирующее ядро поля причины (см. Рисунок 1) – подчиненный союз **da**, – составляет 32% случаев употребления (см. Диаграмму 1). Исходя из структуры предложения с союзом **da**, можно выявить следующие типы предложений:

- придаточное предложение с союзом **da** в составе сложноподчиненного предложения, например:

Weiter mag ich aus der Metaphysik die Hypothese des göttlichen Sprachenursprunges nicht verfolgen; da psychologisch ihr Ungrund darinn gezeigt ist, daß um die Sprache der Götter im Olymp zu verstehen, der Mensch schon Vernunft, folglich schon Sprache haben müsse [Ibidem]. / Я не придерживаюсь теории божественного происхождения языка, поскольку с точки зрения психологии ее беспочвенность состоит в том, что для понимания языка Богов Олимпа человек уже должен быть наделен разумом, а следовательно, владеть языком;

- придаточное предложение с союзом **da**, стоящее после другого придаточного / внутри другого придаточного, например:

...so wüste ich nicht, was anders damit bewiesen wäre, “als daß, da der Gebrauch deVernunft dem Menschen natürlich sei, der Gebrauch der Sprache es eben so sein müste!” [Ibidem] / ...я не знаю, что можно было бы этим доказать, кроме как то, что использование разума и языка является в равной степени естественным для человека процессом;

- придаточное предложение с союзом **da**, выражающим временное значение (da = wenn/als), например:

Der erste Mensch sahe es ein, da er den ersten Gedanken dachte [Ibidem]. / Первый человек осознал бы это, когда ему пришла в голову первая мысль.

С точки зрения места придаточного предложения по отношению к главному Б. А. Абрамов выделяет придаточные, которые стоят перед, после и в середине главного предложения [1, с. 149]. С опорой на данную классификацию нами были рассмотрены придаточные предложения с союзами **weil** и **da** в научном тексте. Были проанализированы придаточные предложения в позиции перед главным предложением и после главного. При рассмотрении позиции Nebensatz + Hauptsatz (придаточное предложение + главное предложение) анализ придаточных предложений с союзами **weil** и **da** выявил, что в придаточных предложениях главным употребляется союз **da**. Данный союз представлен в 53% случаев употребления и, таким образом, является более частотным, например:

Da alle Sinne zusammen wirken, sind wir, durchs Gehör, gleichsam immer in der Schule der Natur, lernen abstrahiren, und zugleich sprechen [10]... / Поскольку все органы чувств действуют одновременно, то благодаря слуху мы всегда находимся словно в школе природы, учимся абстрагироваться и одновременно говорить.

В свою очередь, союз **weil** составляет 33% случаев употребления и является менее распространенным в данной позиции, например:

Weil aus Schällen der Empfindung nimmermehr eine menschliche Sprache wird, folgt daraus, daß sie nirgend anderswoher hat werden können [Ibidem]? / Так как из звуков, которые мы воспринимаем, никогда не получится человеческий язык, то следует ли из этого то, что язык не может возникнуть откуда-либо еще?

Результат анализа доказывает мнение немецкого германиста Й. Буша о том, что при постановке придаточного предложения перед главным преимущественно употребляется союз **da**, свидетельствующий о том, что указанная в придаточном предложении причина общеизвестна [9, S. 57]. В соответствии с данными, полученными в результате анализа придаточных предложений в позиции Hauptsatz + Nebensatz (главное предложение + придаточное предложение), можно заключить, что союз **weil** встречается чаще всего и составляет 63% случаев употребления, например:

...aber sie konnten es nicht begreifen, weil sie es mißverstanden [10]. / ...но они не могли это постичь, так как понимали это неправильно.

Союз **da**, напротив, составляет в рассматриваемой позиции 47% случаев употребления и поэтому является менее употребительным, например:

Noch weniger kann ich mich in ein angenehmes Detail der Thier Sprachen einlassen: da sie doch alle, wie wir gesehen, total und incommenfurabel von der menschlichen Sprache abstehen [Ibidem]. / Еще меньше я могу погружаться в подробности изучения языков животных, потому что, как мы имели возможность видеть, между языками животных и человеческим языком лежит огромная пропасть.

Соответственно доказывается позиция Е. И. Шендельс о том, что с точки зрения тема-рематического членения фразы придаточное предложение с союзом **weil** сообщает более новую информацию, чем придаточное с союзом **da**. Следовательно, придаточное предложение с союзом **weil** главным образом стоит после главного

предложения [8, с. 373]. На основании анализа придаточных предложений причины в середине главного предложения было установлено, что в рассматриваемых предложениях в данной позиции подчинительный союз *weil* используется в 4% случаев употребления, тогда как союз *da* не характерен для данной постановки придаточного и в рассматриваемом научном тексте не был обнаружен.

По мнению Е. В. Бирюковой, для обозначения одного и того же явления объективной действительности могут быть использованы разные конструкции. Согласно ученому, речь идет об особом виде синтаксической синонимии – функциональной синонимии [2]. Поэтому далее мы проанализировали грамматические средства, обнаруживающие при репрезентации причины специальные оттенки значения каузальности и поэтому принадлежащие периферии поля причины [5]. Под этими средствами мы понимаем нечасто встречающиеся грамматические средства выражения причины [4].

Одним из таких периферийных грамматических средств выступает придаточное предложение с подчинительным союзом *zumal* (см. Рисунок 1), который в рассматриваемой нами научной монографии не выражает каузальное значение, а выступает как наречие со значением «особенно, в особенности, главным образом» и составляет только 1% случаев употребления (см. Диаграмму 1), например:

...*wenn sie sich zumal in aller Anstrengung gegen Schwürigkeiten und Gefahren äußern* [10]? / ...*в особенности если они проявляются в сопротивлении трудностям и опасностям?*

Наречие *nämlich* представлено в данном научном тексте 4% случаев употребления (см. Диаграмму 1), из которых только 1 пример иллюстрирует употребление *nämlich* в качестве соединительного наречия с причинным значением, например:

Ist nemlich die Vernunft keine abgetheilte, einzelwirkende Kraft, sondern eine seiner Gattung eigne Richtung aller Kräfte [Ibidem]... / *Ведь если разум является не отдельно действующей силой, а своего рода отдельным направлением всех сил...*

Остальные 7 примеров представляют собой употребление *nämlich* в значении “und zwar” («а именно»), например:

Nach richtigern Begriffen ist die Vernunftmäßigkeit des Menschen, der Charakter seiner Gattung, etwas anders, nämlich, “die gänzliche Bestimmung seiner denkenden Kraft im Verhältniß seiner Sinnlichkeit und Triebe” [Ibidem]. / *В правильном понимании рациональность человека, его характерные особенности представляют собой нечто другое, а именно «полностью определяют его силу мышления в отношении его чувственности и импульсов».*

Предложение с союзом *denn* более распространено и составляет 12% случаев употребления (см. Диаграмму 1). Нами были выявлены следующие типы предложения с союзом *denn* в рассматриваемом научном тексте:

– сложносочиненное предложение с союзом *denn*, например: *Bei sinnlichen Geschöpfen, die durch viele verschiedene Sinne auf Einmal empfinden, ist diese Versammlung von Ideen unvermeidlich; denn was sind alle Sinne anders, als bloße Vorstellungsarten Einer positiven Kraft der Seele* [Ibidem]? / *У чувственных человеческих созданий, воспринимающих посредством различных органов чувств одновременно, скопление мыслей является неизбежным, потому что чем являются все органы чувств, кроме как одними лишь способами представления позитивной силы души?;*

– предложение с союзом *denn*, стоящее после придаточного предложения, например:

Wo Das Wort: Duft, Ton, fuß, bitter, fauer u. f. w. tönen alle, als ob man fühlte: denn was sind ursprünglich alle Sinne, anders, als Gefühl [Ibidem]? / *Такие слова, как запах, звучание, сладкий, горький, кислый и т.д., звучат так, как будто мы ощущаем обозначенные этими словами соответствующие явления, ибо что есть изначально органы чувств, как не сами чувства?;*

– самостоятельное предложение с союзом *denn*, например: *Denn was war diese erste Sprache als eine Sammlung von Elementen der Poesie* [Ibidem]? / *Потому что чем является первый язык, как не собранием элементов поэзии?*

Еще одно периферийное грамматическое средство представлено причастными группами со значением причины, которые составляют только 1% случаев употребления (см. Диаграмму 1), например: *Drer Mensch in den Zustand von Besonnenheit gesetzt, der ihm eigen ist, und diese Besonnenheit (Reflexion) zum erstmal frei wirkend, hat Sprache erfunden* [Ibidem]. / *Человек, приведенный в состояние рефлексии, которая ему свойственна, и эта разумность в виде рефлексии подействовала свободно на него так, что он изобрел язык.*

Причинные предлоги *aufgrund, halber, infolge, zufolge, um... willen* и *vor* не были обнаружены в тексте рассматриваемой монографии, что указывает на периферийность данных грамматических средств выражения причины (см. Рисунок 1).

Другие причинные предлоги *wegen* и *von* также не частотны и составляют 2% и 4% случаев употребления (см. Диаграмму 1). При этом встречаются примеры, в которых причинный предлог *wegen* стоит непосредственно после дополнения, выраженного именем существительным, например: *Woher rühren alle Eigenheiten und Sonderbarkeiten der Orthographie, als wegen der Unbehülflichkeit zu schreiben, wie man spricht* [Ibidem]? / *Чем объяснить особенности и странности орфографии, кроме как невозможностью написать, как произносится?*

Причинный предлог *aus*, выражающий причину действия или поведения [3], используется в 25% случаев употребления (см. Диаграмму 1), что свидетельствует о распространенности данного предлога и его принадлежности к ядру поля причины (см. Рисунок 1), например: *...also folgt die Sprache aus dem ersten Aktus der Vernunft ganz natürlich* [10]. / *...итак, язык естественным образом происходит из первых мыслительных процессов.*

Далее приводим диаграмму, наглядно показывающую выше упомянутые особенности структурирования поля причины в рамках анализируемого текста.

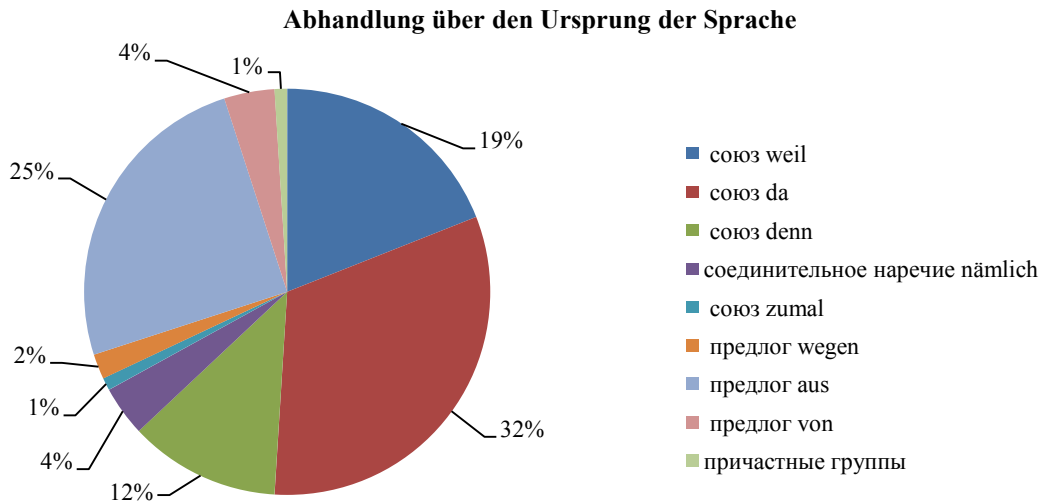


Диаграмма 1

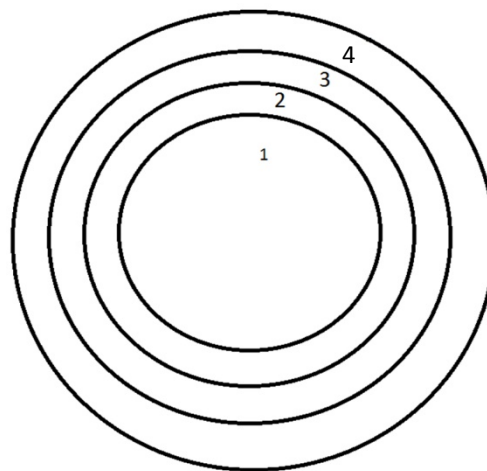


Рисунок 1. Структура функционально-семантического поля причины в рамках анализа текста “Abhandlung über den Ursprung der Sprache”

Условные обозначения к графическому образу: концентр (пояс) 1 отображает ядро поля (сложноподчиненный союз *da*, причинный предлог *aus*); концентр (пояс) 2 – сложноподчиненный союз *weil*, сложносочиненный союз *denn* (концентры 1 и 2 вместе образуют центр поля); концентр (пояс) 3 – соединительное наречие *nämlich*, причинный предлог *von*; концентр (пояс) 4 – причинный предлог *wegen*; придаточное предложение причины с союзом *zumal*, причастные группы со значением обоснования (концентры 3, 4 вместе образуют периферию поля).

Для анализа грамматических средств выражения причины в русской научной литературе XVIII в. нами был рассмотрен текст «Российская грамматика» (1755) М. В. Ломоносова.

М. В. Ломоносов. Российская грамматика (1755)

В первую очередь нами был проведен анализ научной монографии М. В. Ломоносова «Российская грамматика». Согласно результатам исследования, для русского языка не характерны сложносочиненные предложения с причинно-следственными отношениями (см. Диаграмму 2). Вместо них используются сложноподчиненные предложения с придаточными причины [6, с. 201]. Таким образом, нами было выявлено, что для рассматриваемого текста свойственно употребление подчинительного союза *ибо* (см. Рисунок 2), встречающегося в 18% случаев. Например:

*Избыток оных в некоторых языках весьма знатен, **ибо** греческие глаголы до девяти времен простираются [7]...*

Другие придаточные предложения, а именно придаточные с подчинительными союзами *так как* и *потому что*, не были обнаружены в данном научном тексте.

Более частотными являются причастные группы и деепричастия со значением причины (см. Рисунок 2), которые представлены в 2 и 4% случаях употребления (см. Диаграмму 2).

*Имена, кончающиеся на ецъ, **имеющие** перед е одну согласную или е без ударения, в родительном и во всех косвенных падежах обеих чисел буквы е лишаются, соединяя џ с предыдущими согласными [Там же]...*

Присовокупя себе напереди предлоги и другие частя по § 270, получают глаголы по сему сложению разные знаменования [Там же]...

Усилительная частица *ведь*, словосочетания с причинными предлогами *благодаря, из-за, вследствие, в результате, в связи с, под действием, под воздействием, под влиянием, за* не представлены в тексте рассматриваемой монографии.

При этом причинные предлоги *из* (использующийся при глаголах, обозначающих статистическое состояние) и *по* (употребляющийся при выражении причины, не поддающейся контролю) являются более употребительными (см. Рисунок 2) и составляют 6% и 18% случаев употребления (см. Диаграмму 2). Например:

Из **этого** всего явствует, что имя и глагол суть части человеческого слова, необходимо нужные в изображении самых наших главных понятий [Там же]...

По употреблению частей, которыми органы производят особливые в гласных перемены, разделяются согласные и *по* оным именуются [Там же].

При этом словосочетания с причинным предлогом *от* (употребляющимся с глаголами, репрезентирующими изменение состояния действующего лица) представлены большим количеством примеров (52% случаев употребления) (см. Диаграмму 2).

От **сложенных прошедших, что** в §§ 409, 420 показаны, причастия не производятся [Там же]...

Далее приводим диаграмму, наглядно показывающую вышеупомянутые особенности структурирования поля причины в рамках анализируемого текста.

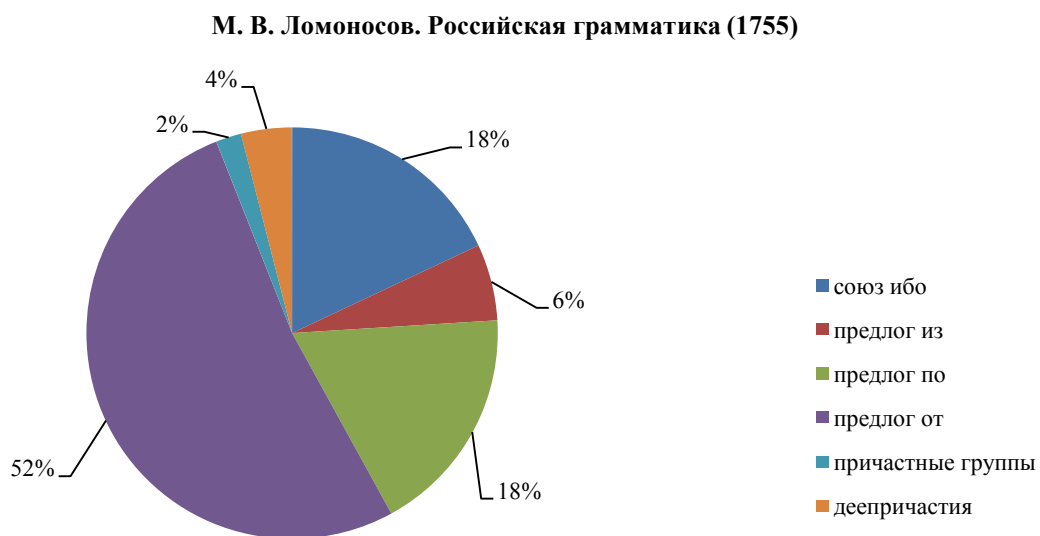


Диаграмма 2

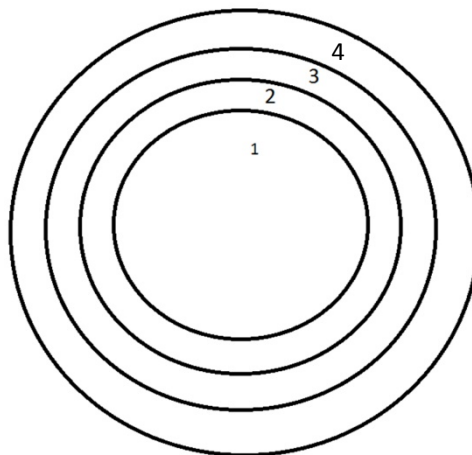


Рисунок 2. Структура функционально-семантического поля причины в рамках анализа текста «Российская грамматика»

Условные обозначения к графическому образу: концентр (пояс) 1 отображает ядро поля (причинный предлог *от*); концентр (пояс) 2 – сложноподчиненный союз *ибо*, причинный предлог *по* (концентры 1 и 2 вместе образуют центр поля); концентр (пояс) 3 – причинный предлог *из*; концентр (пояс) 4 – причастные группы и деепричастия (концентры 3, 4 вместе образуют периферию поля).

Таким образом, нами были проанализированы грамматические средства выражения причины в текстах немецкой и русской научной литературы XVIII века. В ходе сравнительного анализа были выявлены особенности структурирования поля причины на основании рассматриваемых текстов. В процессе сопоставления были

установлены схожие черты грамматических средств, к которым принадлежит репрезентация центра рассматриваемого поля причины посредством придаточных предложений причины, определенных причинных предлогов.

Характерной чертой немецкого научного текста является употребление сложносочиненного предложения, выражающего причину. К причинным грамматическим средствам в русском научном тексте принадлежат деепричастия и придаточное предложение с подчинительным союзом *ибо*. Особенный интерес для нас представляет выполнение сравнительного анализа немецкого и русского научных текстов XXI века в сопоставлении с аналогичными текстами XVIII века, что и станет объектом дальнейшего изучения.

Центр функционально-семантического поля причины в немецком научном тексте XVIII образуют следующие грамматические средства:

- сложноподчиненное предложение с союзом *da*;
- сложноподчиненное предложение с союзом *weil*;
- сложносочиненное предложение с союзом *denn*;
- словосочетание с причинным предлогом *aus*.

К периферии функционально-семантического поля причины в немецкой научной литературе принадлежат:

- соединительное наречие *nämlich*;
- словосочетание с причинным предлогом *von*;
- словосочетание с причинным предлогом *wegen*;
- сложноподчиненное предложение с союзом *zumal*;
- причастные группы со значением причины.

Ядро функционально-семантического поля причины в русском научном тексте XVIII конституируют следующие грамматические средства:

- словосочетание с причинным предлогом *от*;
- сложноподчиненное предложение с союзом *ибо*;
- словосочетание с причинным предлогом *по*.

Периферию функционально-семантического поля причины в русской научной литературе отражают грамматические единицы:

- словосочетание с причинным предлогом *из*;
- причастные группы со значением причины;
- деепричастия со значением причины.

Список источников

1. **Абрамов Б. А.** Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб. пособие для бакалавров / под ред. Н. Н. Семенюк, О. А. Радченко, Л. И. Гришаевой. Изд-е 2-е. М.: Юрайт, 2012. 286 с.
2. **Бирюкова Е. В.** Синтаксическая связь в немецком и русском языках [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskaya-svyaz-v-nemetskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 03.09.2019).
3. **Бирюкова Е. В., Шведова И. В.** Функционирование предлога “aus” в немецком языке и способы его передачи на русский язык // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 3. С. 136-139.
4. **Калятин И. С.** Особенности функционирования грамматических периферийных средств выражения причины в немецком и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 1. С. 115-119.
5. **Калятин И. С.** Понятие причины в немецком и русском языках // Современные гуманитарные исследования. 2018. № 4 (83). С. 71-75.
6. **Костомаров В. Г., Максимов В. И.** Современный русский литературный язык: учебник для академического бакалавриата: в 2-х ч. М.: Юрайт, 2017. Ч. 2. 352 с.
7. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 04.09.2019).
8. **Шендельс Е. И.** Практическая грамматика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1982. 400 с.
9. **Buscha J.** Grammatik in Feldern. München: Verlag für Deutsch, 1998. 336 S.
10. **DWDS** [Электронный ресурс]. URL: www.dwds.de (дата обращения: 05.09.2019).

ANALYSIS OF GRAMMATICAL MEANS TO EXPRESS CAUSE IN THE GERMAN AND RUSSIAN SCIENTIFIC TEXTS OF THE XVIII CENTURY

Kalyatin Igor' Sergeevich
Biryukova Evgeniya Viktorovna, Doctor in Philology, Associate Professor
 Moscow City University
iya.info@mgpu.ru

The article presents the results of analysing grammatical means to express cause in the German and Russian scientific texts of the XVIII century. Using the contrastive analysis method, the authors identify structural peculiarities of the functional-semantic field of cause by the material of the German and Russian scientific texts. Relying on the findings, the authors conclude that in scientific texts, the functional-semantic field of causality is represented by grammatical means expressing the cause proper or the cause with an additional shade of meaning.

Key words and phrases: field of cause; grammatical means; grammatical peripheral means; expression of cause; scientific text; German language; Russian language.